

АО ООО «Grant Thornton»

Республика Узбекистан,
100128, Ташкент,
ул. Абая, 1А

Тел.: +998 (71) 230-45-43
Факс: +998 (71) 244-47-43

“Grant Thornton” AO LLC

1A, Abay Str.,
Tashkent, 100128,
Republic of Uzbekistan

Tel.: +998 (71) 230-45-43
Fax: +998 (71) 244-47-43
W: www.grantthornton.uz

Заключение независимых аудиторов

**Акционерам и Наблюдательному совету
АКБ «Мадад Инвест Банк»**

Мнение

Мы провели аудит финансовой отчетности Акционерно-коммерческого банка «Мадад Инвест Банк» (далее по тексту – "Банк"), состоящей из отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2021 года и отчета о прибылях и убытках, и прочем о совокупном доходе, отчета об изменениях в капитале и отчета о движении денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, а также примечаний к финансовой отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах финансовое положение Банка по состоянию на 31 декабря 2021 года, а также его финансовые результаты и движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами описаны далее в разделе "Ответственность аудитора за аудит финансовой отчетности" нашего заключения. Мы независимы по отношению к Банку в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ) и этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту финансовой отчетности в Республике Узбекистан, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с Кодексом СМСЭБ. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита - это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита финансовой отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам.

Ключевой вопрос аудита

Резерв под кредитные убытки по кредитам клиентам, а также по обязательствам кредитного характера

В связи с существенностью резерва под кредитные убытки по кредитам клиентам и обязательствам кредитного характера для финансового положение Группы, а также в связи со сложностью и необходимостью применения суждений в отношении оценки ожидаемых кредитных убытков в соответствии с новым стандартом МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», данный вопрос является одним из ключевых вопросов аудита.

Расчет ожидаемых кредитных убытков включает методики оценки, в которых используется существенные ненаблюдаемые исходные данные и факторы, такие как внутренние кредитные рейтинги, а также комплексное статистическое моделирование и экспертное суждение. Данные методики используется с целью определения вероятности дефолта на основании имеющихся исторических данных и внешней информации.

Информация о резерве под ожидаемые кредитные убытки в отношении кредитов клиентам, а также обязательств кредитного характера представлена в Примечаниях 10 и 27 к консолидированной финансовой отчетности.

Оценка кредитов и авансов клиентам, оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток

Мы сосредоточились на данном вопросе в связи с существенностью суммы и субъективным характером оценки кредитов и авансов клиентам, оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток.

Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита

В ходе нашего аудита мы обратили особое внимание на следующее: оценка моделей кредитного риска и допущений, используемых для определения ключевых параметров резервирования и ожидаемых кредитных убытков по портфелю; оценка суждений руководства в отношении выявления значительного увеличения кредитного риска на портфельной основе.

Мы оценили разумность факторов кредитного риска и пороговых значений, выбранных руководством для определения значительного увеличения кредитного риска на портфельной основе.

При тестировании обесценения, рассчитанного на портфельной основе, мы проанализировали лежащие в основе статистические модели, ключевые исходные данные и допущения, а также прогнозную информацию, используемую при расчете ожидаемых кредитных убытков. Мы рассмотрели результаты проведенного Банком последующего тестирования моделей, применяемых для целей МСФО (IFRS) 9.

В ходе нашего аудита мы обратили особое внимание по оценке ключевых методик, формулы и источник информации, использованные Банком для оценки, на предмет их соответствия требованиям МСФО.

Grant Thornton

An instinct for growth™

Оценка справедливой стоимости данных кредитов проводится с использованием сложных моделей оценки, использующих ненаблюдаемые на рынке данные, включая данные, отражающие кредитное качество клиентов, кривые процентных ставок и волатильности.

Примечание 10 и 27 к финансовой отчетности представляют подробную информацию об оценке кредитов и авансов клиентам, оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток.

Мы протестировали модели оценки выбранных нами кредитов. Наша работа включала оценку, являются ли модели и использованные данные приемлемыми, повторение отдельных расчетов, а также различные аналитические и другие процедуры.

Прочая информация

Руководство несет ответственность за прочую информацию. Прочая информация включает информацию, содержащуюся в годовом отчете, но не включает финансовую отчетность и наше аудиторское заключение о ней.

Наше мнение о финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем предоставлять вывода с обеспечением уверенности в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с прочей информацией и рассмотрении при этом вопроса, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных возможных существенных искажений.

Если на основании проведенной нами работы мы приходим к выводу о том, что такая прочая информация содержит существенное искажение, мы обязаны сообщить об этом факте.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Банка продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Банка, прекратить ее деятельность или, когда у него нет реальной альтернативы таким действиям.

Руководства и лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой финансовой отчетности Банка.

Ответственность аудитора за аudit финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит,

GrantThornton

An instinct for growth™

проведенный в соответствии с Международными стандартами аудита, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с Международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- выявляем и оцениваем риски существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать говор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Банка;
- оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством;
- делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств - вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Банка продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является недостаточным, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Банк утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- проводим оценку представления финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление;
- получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства, относящиеся к финансовой информации организаций или деятельности внутри Банка, чтобы выразить мнение о финансовой отчетности. Мы отвечаем за руководство, контроль и проведение аудита Банка. Мы остаемся полностью ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с Руководством и лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до них сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

An instinct for growth™

Мы также предоставляем Руководству и лицам, отвечающим за корпоративное управление, заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали этих лиц обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях - о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения Руководства и лицам, отвечающим за корпоративное управление, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита финансовой отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или, когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественную значимую пользу от ее сообщения.

Шоодил Носиров
Партнер по проекту

Квалификационный сертификат аудитора на проведения аудиторских проверок банков №13/1 от 24 июля 2017 года, выданный Центральным банком Республики Узбекистан.

АО «ООО „Grant Thornton“

10 мая 2022 года,
г. Ташкент, Узбекистан